

СОВРЕМЕННЫЕ ПЬЕСЫ НА СИЦИЛИЙСКОМ ДИАЛЕКТЕ КАК ФОРМЫ МАЛОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Ю. А. Филипацци

Высшие курсы иностранных языков (Центр) при Минэкономразвития Российской Федерации

MODERN PLAYS IN THE SICILIAN DIALECT AS FORMS OF A MINOR LITERARY LANGUAGE

Ju. A. Filipatstsi

Higher courses of foreign languages (Center) under the Ministry of Economic Development of Russian Federation

Поступила в редакцию 11 ноября 2018 г.

Аннотация: статья посвящена особенностям речевой реализации сицилийского диалекта в современных драматургических произведениях. Отказ от передачи узко локальных фонетических явлений в пользу общеостровного койне позволяет признать сицилийский диалект малым литературным языком. В числе других признаков подобного статуса отмечается наличие переводов на другие диалекты и/или языки, присутствие эуфонических критериев, определяющих выбор речевой формы.

Ключевые слова: сицилийский диалект, малый литературный язык, койне, драматургия, норма, эуфония.

Abstract: the article examines the six major modern dramatic works, whose authors were born and/or are living in various regions of Sicily. The works are theatrical scripts designed for amateur dramatic troupes and are available on the web. The goal of the article is to analyze the language features of these texts in terms of their relation to the local language and possibility to refer these works to forms of minor literary language (according to A. Dulichenko), in view of supradialecticity criterion, or 'koinéization'. The material showed that two out of the six pieces are strongly guided by non-territorial Sicilian koiné, while the rest four reflect only specific features of the local language. The described language phenomena demonstrate that the supradialecticity criterion is more of proclamatory nature, since all the six texts equally as consistently and deeply reflect the norm of the Sicilian dialect within the frames of its natural variability. Apparently, the code of the Sicilian dialect for the drama genre is formed and exists objectively, independently from intentions of the writers, which allows it to be considered as a minor literary language. Besides, another proof for the existence of the literary Sicilian norm may be seen in the fact that guideline sources contain presence of special requirements as to speech formation in terms of orthoepy or euphony. Studying material in this area appears promising and interesting and should be continued. The results of linguistic analysis set forth in the article can be used in further studies on the Italian language and the language situation in Italy, as well as in dialectology and comparative and typological surveys done on the basis of Latin languages material.

Key words: Sicilian dialect, minor literary language, Koiné, dramaturgy, norme, euphonia.

История формирования литературного языка Италии, сложная языковая ситуация на Апеннинском полуострове и довольно частые проявления тенденции к использованию местных диалектов в качестве языков литературы, вплоть до образования местных прозаических и поэтических койне, – всё это темы, интерес к которым остается неизменным как в зару-

бежной, так и отечественной итальянистике. Наиболее глубокое и целостное представление о них оставили такие авторы, как Т. Де Мауро [1; 2], М. Корте-лаццо [3], Т. Тельмон [4], В. Ф. Шишмарев [5], Т. Б. Алисова и И. И. Черданцева [6].

Сицилийский диалект в рамках страны – один из самых «интегрированных» в общенациональную литературу. Его исследованием занимаются сегодня, в частности, А. Варваро [7], Ф. Фанчулло [8],

С. К. Тровато [9], М. Ю. Десятова [10], О. Л. Мусатова [11]. По свидетельству М. Ю. Десятовой, сицилийский диалект уже не используется в речи в чистом виде, а потому относится к исчезающим видам: исследовательница призывает к его изучению, пока он еще доступен наблюдению [10, с. 130, 133]. В нашей статье мы обратимся к материалу, который пока еще не изучается или результаты такого анализа не доступны, а именно к театральным сценариям на сицилийском диалекте, предназначенным для любительских драматических трупп и публикуемых в различных интернет-ресурсах. Цель проводимого нами анализа – ознакомиться с особенностями используемого в таких произведениях языкового кода и установить его литературный статус.

Языковая история Сицилии была сложной: в период античности восточная часть острова входила в состав греческого государства, при этом население не прекращало говорить на местном латинском языке. В течение трех веков (535–827 гг.) Сицилия была византийской колонией, после чего начался период арабского владычества, однако арабы не вводили систематического управления территорией, поэтому их влиянию противостояло употребление греческого языка в богослужении и поздней варварской латыни в повседневной жизни. Во второй половине XI в. Сицилию завоевали норманны, она вошла в сферу влияния папства. Началась латинизация, которой с разной скоростью подчинились мусульманское и греческое богослужение [12, р. 445–447].

Литературный язык Сицилии обладает самой долгой историей на территории Италии: именно здесь возникла первая литература на базе местного неолатинского языка. Сицилийский был языком первой куртуазной поэтической школы на Апеннинах [13, с. 142]. Норманны, которые принесли на Сицилию феодальное общественное устройство, культуру и искусство, нуждались в новой словесной традиции, которая выступила бы альтернативой папскому влиянию. Жизнь при дворе Фридриха II Свевского способствовала появлению в XIII в. сицилийской поэтической школы светского содержания. Язык, на котором писали поэты, представлял собой что-то вроде литературного койне регионального масштаба [13, с. 449, 453]. В XIX в. местная литературная традиция внесла свой вклад в европейское течение натурализма, благодаря веризму Джованни Верга и Луиджи Капуана, а в начале XX столетия на сицилийском писал нобелевский лауреат Луиджи Пиранделло. В XX в. на Сицилии был очень популярен театр на диалекте, а фашистская политика принуждения к употреблению итальянского языка оказалась не способна задуть глубокую диалектофонию сицилийцев [Там же, с. 507].

Сицилийский диалект и язык современной сицилийской литературы не идентичны. Если диалект выступает в виде набора поддиалектов, отражающих языковую неоднородность острова, то литературный узус, в зависимости от характера амбиций автора, может стремиться к использованию койне как усредненной суммы действующих здесь тенденций [12, с. 142], поскольку на Сицилии в силу исторических причин отсутствует город-гегемон, который выступал бы носителем эталонной литературной речи, подобно Неаполю, Венеции, Флоренции, Милану или Генуе, по крайней мере в сфере театра. Вопрос о статусе языка современной сицилийской драматургии не имеет однозначного ответа, поскольку авторы прибегают к различным лингвистическим стратегиям: чем выше литературные притязания пишущего, тем с большей вероятностью он предпочтет сглаженный вариант речи, более близкий к койне. Для того чтобы лучше сориентироваться в подобных тенденциях, представляется удобным обратиться к теоретически обоснованной классификации А. Д. Дуличенко, в которой он четко разграничивает литературные диалекты и малые литературные языки, выступающие в данном случае рамками, внутри которых осуществляется выбор: «Термин “литературный диалект” прежде всего ориентирует на представление о бесперспективной подсистеме, которая должна постоянно находиться в одном и том же измерении по отношению к соответствующему литературному языку: это лишь узколокальный, вспомогательный инструмент, который имеет одно назначение – литературно-художественный текст, притом, как правило, неразрывно связанный с местными фольклорными традициями», в то время как «литературный малый язык стремится к выработке койне и нормы» [14, с. 18].

Подробную картину взаимодействия диалекта, итальянского языка и языка местной литературы дает О. Л. Мусатова, исследующая экспрессивные функции диалекта в произведениях современных сицилийских авторов [11]. На вопрос о существовании на Сицилии нормативного наддиалектного койне она дает отрицательный ответ [Там же, с. 4–5]; более того, по собранным автором данным и свидетельствам, среди носителей диалекта существует мнение о том, что для создания общесицилийского койне нет ни необходимости, ни предпосылок, поскольку любая попытка его формирования рискует обернуться простым копированием норм итальянского языка и созданием искусственного, не существующего на практике кода.

Знакомство с несколькими театральными произведениями, написанными сицилийскими авторами – нашими современниками (речь идет о пьесах конца XX – начала XXI в.) позволяет выделить две основ-

ные стратегии лингвистического решения текста. С одной стороны, есть комедии, в которых используется только местный диалект или применяется дифференцированный код для разных персонажей: маршал карабинеров, адвокат, мэри и тому подобные лица говорят на итальянском языке, а все остальные действующие лица – на местном диалекте (диглоссия). Язык таких произведений, по А. Д. Дуличенко, определяется как литературный диалект. С другой стороны, есть пьесы, приближающиеся к стандарту малого литературного языка: в таких произведениях применяется сицилийский диалект намеренно смешанного типа, с явной тенденцией к выработке койне, без итальянских вкраплений, что исключает его из противопоставления диглоссии и ставит в особое положение. Употреблению литературного диалекта родной для автора местности, выбранного по умолчанию, здесь противопоставляется открыто декларируемый выбор в пользу более обработанного языка с чертами, заимствованными в разных местностях. Следует отметить, что наличие второй тенденции является сицилийской спецификой, так как не отмечается в современной драматургии других итальянских территорий. Именно с рассмотрения произведений второго типа мы начнем анализ языка сицилийских комедий.

Всего нами было проанализировано шесть диалектных произведений драматургического жанра, выбор которых был определен географическим фактором: мы выбрали пьесы, авторы которых родились и/или проживают в различных точках Сицилии. Источником материала служат театральные сценарии, которые крайне редко оказываются опубликованными в печатном виде (в этом нет необходимости): в основном они хранятся на специальных порталах в сети Интернет.

В 1999 г. в издательстве «Prova d'autore» вышло драматургическое произведение небольшого формата «Petri» («Камни») за авторством Эндзо Алаимо [15]. Языковая особенность текста заключается в намеренном смешении нескольких вариантов местного диалекта, в частности родного для Алаимо поддиалекта Катании и языка его матери – диалекта Вилларозы, городка в провинции Энны (Катания – большой город на восточном побережье острова, в то время как провинция Энны расположена в центральной Сицилии). В предисловии критик М. Марино уточняет, что произведение построено в виде театрального монолога, в основе которого лежит ритмическая проза; жанровая принадлежность текста определена термином «фабула». Издатель Ф. Скальдати отмечает, что автор «Камней» бросает вызов отсутствию диалектного койне в регионе и делает попытку произвести тщательное, взвешенное диалектное смешение в литературных

целях¹. В самом деле, скомпилированный таким образом «идеальный» сицилийский идиом освобождается от привязки к конкретной местности и служит средством эмоционального погружения в художественное пространство глубины веков, где главным действующим лицом оказываются камни.

Важно отметить, что пьеса «Petri» сверстана с параллельным постраничным переводом на итальянский язык. В Италии существует активная практика обмена сюжетами театральных пьес, их перевода с диалекта на диалект с сопутствующей адаптацией реалий места действия к локальной культуре. Быстроте и широте такого обмена способствует обращение авторов к сети Интернет; здесь же осуществляется своеобразный конкурсный отбор лучших произведений. Переводятся комедии Эдоардо Скарпетты, неаполитанца, пьесы Арнальдо Босколо, писавшего на венецианском, Камилло Виттичи из Бергамо и многие другие. В этом смысле наличие перевода может считаться признаком успеха и высокого качества произведения. С этим тезисом согласуется характеристика малого литературного языка, предложенная А. Д. Дуличенко: «С литературного диалекта обычно не переводят на “свой” (национальный) литературный язык или же не связанный с данным диалектом литературный язык, в то время как с малого литературного языка такие переводы делаются» [14, с. 18].

Язык этого произведения может служить примером создания надостровного койне. В тексте отражены следующие наиболее характерные явления:

а) Алаимо использует знак ударения в словах: *talìa* «guardava», *talìunu* «guardavano», *jù* «io», *si nn'ìu* «se ne andò»; там, где, по мнению автора, сомнений в соотношении группы гласных с границами слога нет, знак ударения отсутствует: *niuru* «nero» < NEGRU, *ittauunu* «gettavano», *jeunu* «andavano», *castiallu* «castigarlo»;

б) определенный артикль и аккузативные клитики: используются формы артиклей единственного числа *l'* перед ударной вокальной инициальной (*l' autu*, *l' oru*), *u* или *o* перед согласной инициальной (*u mutu* «l'imbutu», *u sangu*, *u bbannunu* «l'abbandono», *u me nnomu* «il mio nome», *o tezzu iornu* «il terzo giorno»), артикли множественного числа *i* перед согласным (*i jammi*, *i vrazza*) и *l'* перед гласным, не только ударным (*nni l' arvuli* «negli alberi», *l' autri*, *l' amici*, *l' ova*); объектные клитики представлены формами *a*, *u*, *i* (*u viri* «lo vedi»); клитические группы репрезентируются сочетаниями *m'a* «me la», *m'u* «me lo» и др. Не очевиден принцип, определяющий усиление начального согласного артиклей и клитик: в сочлененных пред-

¹ «A sfida della assenza d'una *koinè* dialettale regionale, ci viene offerta con *Petri* una occasione seria e complessa di impasto dialettale. Seria per la puntualità scientifica applicata all'ortografia, che si sforza di arrangiare la scrittura alle rese fonetiche».

логах оно вызвано, по всей видимости, поглощением артикля и стяжением гласного: *nn 'e* «nelle», *nn 'aricchi* «nell'orecchio»; *cc 'o* «con lo, col»; *nn 'o saccio* «non lo so», *nn 'e* «non le»;

в) неопределенный артикль мужского рода: используется единая форма *un*, в том числе перед *j*:- *un jornu* «un giorno»; встречается также форма *'n*: *'n vinni* «venne un soldato»;

г) внешнее сандхи отражено по большей части непоследовательно:

– после предлога «а» удвоение согласного встречается в контекстах *a ppicu* «a picco», *a mmia* «a me», *appoi* «poi, però», *a vveniri* без перехода *vv > bb*, *accura* «a cura», *a mmenti* «a mente» (отсутствие усиления согласного, в частности, снимает омонимию чистого предлога «а» и предлога с определенным артиклем «alla»: *a matina prestu* «la mattina presto», *a prima vota* «la prima volta»). В глагольном перифразе типа *l'hava cchiamari* поглощение предлога «а» в конструкции должностования *l'aveva a chiamare* как раз обозначено усилением последующего согласного. Но в большинстве контекстов сандхи все же не передается на письме: *avissa a parrari*, *a quaccurunu*, *a nuddu* «a nessuno», *a chianciri*, *a miliuni*;

– после ударного локатива *ddà* «là»: *dda ssutta* «là sotto», *dda ffora* «là fuori»;

– после союза «е»: есть примеры *e ppoi* и *e poi*; *ennomi*, но *notti e jornu*, где не произошло изменения качества *j > ggj*, сопутствующего сандхи; для сравнения, в контексте *tri ghjorna* «tre giorni» отражено внешнее сандхи с изменением качества согласного после числительного *tre*;

– после *cchiù* «più»: *cchiù nnicu*, но ниже *cchiù nichì*;

– после *ppi* «per»: *ppi ddiri*, *ppi cchissu*;

– после «è»: *quant 'è vveru* наряду с *non è ca, è farisi* без усиления;

– после «quache»: *quacchi vvota*.

д) двойные согласные в инициали слов: *ccu* «con», *cchiù* «più», *cca* «qua», *ppi* «ppi», *cci* «ci», *nni* «ne» (*si nni vanu*, но *non si n'abbianu*), *bbona*, *bbeni* при эмплазе (*voggiu bbeni*), *bb-* в словах *bbabbaleccu*, *bbanna*, *ssi cosi* «queste cose», *ddà* «là», *ddi* «quelle, quei», *ddu* «quello» (*ri ddu jornu* «da quel giorno»), *cchi* «che» в контекстах *u sapi cchi?* «lo sai cosa?», *ri cchi* «da che, da quando» и др.;

е) инициаль *j-* на месте итальянских *g-*, *bj-*, *g'-*: *jancu* «bianco», *jucari* «giocare», *jornu* «giorno», (*j*) *ittanu* «gettavano», *i jammi* «le gambe»; протетический *j-*: *e je* «ed è», *jessiri* «essere»;

ж) усиление согласных в корне слов: *tenniri*, *fremmu* < *fermo* (с метатезой), *subbitu*, *mmaggina*;

з) утрата неслогового элемента в сочетаниях «gŭ + гласный» > «g + гласный»: *sangu* «sangue», *dunga* «dunque» или «gŭ» > «w»: *vaddari* «guardare», *vaddianu*

«guardiano»; упрощение сочетания «gr-» > «г»: *rutta ranni* «grotta grande»;

и) широкий ряд ассимиляций:

ld > dd: *vo 'ddiri* «vuol dire»;

lm > mm: *pammu* «palmo»;

lp > pp: *coppu* «colpo», *vuppi* «volpi»;

mb > mm: *jammi* «gambe»;

nd > nn: *ranni* «grande», *bbanna* «banda», *quannu* «quando»;

rk > kk: *ceccunu* «cercano»;

rĉ > ĉĉ: *s'attocigghiunu* «s'attorcigliano»;

rd > dd: *peddiri* «perdere», *suddatu* < *surdatu* «soldato»;

rg > gg: *s'allaggunu* «s'allargono»;

rl > ll: *signollei* < «signor Lei»;

rm > mm: *dommire* «dormire»;

rn > nn: *tunnava* «tornavo», *cavenni* «caverne», *canni* «carne»;

rs > ss: *vessu* «verso»;

rt > tt: *cetti voti* «certe volte», *motti* «morti», *patti* «parte»;

rv > vv: *avvulu* < *arvulu* «albero», *cuvvatu* «curvato»;

rz > zz: *tezzu* «terzo», *fozza* «forza»;

к) квази-префикс *a-*: *arririri* «ridere», (*a*) *rrestani* (*i Petri rrestanu*), *m'avvrigognu* «mi vergogno» (с метатезой), *sruvigghiato* < *arrusvigghiato* «svegliato» (с метатезой), *accala* «cala», *abbolunu* «volano»;

л) метатезы: *fremmu*, *pr'eseMPIU*, *m'avvrigognu*, *arrusvigghiato*, *vriggognati* (императив);

м) переход этимологического /d/ > /r/: *arririri* «ridere», *r'apprima* «dapprima»; *vureda* «budella», *quaccurunu* «qualcheduno», *viriri* «vedere», *reci* «dieci», *peri* «piedi», *rommunu* «dormono»;

н) аффрикатизация /s/ после /n/: *scanza* «scansa» (возможно, данный процесс лексикализовался, поскольку встречаются ассимиляции неаффрикатизованного /s/: *vessu* «verso», не *verzo*, *vezzu*);

о) утрата начального гласного: *s'u mmaggina u mutu?* «se lo immagina l'imbuto?» , *mmazzunu* «ammazzano»;

п) начальный *v-*: *vureda* «budella», *vasciu* «basso», *vrazza* «braccia»;

р) прочие явления: *armali* «animali», *sbezzi* «spezie», *giujni* «giovani»;

с) сохранение полнозвучной флексии инфинитива: *farisi* «farsi».

Схожую стратегию речевой реализации избрал Джузеппе Тоскано, автор комедии «Zitaggi a cummappu» («Сватовство по приказу») [16]². В предисловии автор, который в настоящее время не проживает на острове, сообщает: «Диалект, используемый в этой комедии, отчасти отличается от того, на

² «Il dialetto che viene espresso in questa commedia è almeno in parte diverso dal dialetto in uso nella Sicilia Occidentale, così come quello in uso nella Sicilia Orientale».

котором говорят в западной Сицилии, а также от того, на котором говорят в восточной Сицилии». Язык «Сватовства» определяется как безусловно сицилийский, при этом некоторые явления отличают его от системы, нашедшей отражение в предыдущем тексте «Камни». Так, здесь не показано ослабление интервокального /d/ > /r/, которое не характерно для западно-сицилийского диалекта: *circari di diriti*. Широко представлены случаи оглушения интервокальных согласных /d/, /g/, /ǵ/: *vittimu* «vediamo», *matri*, *adasciu adasciu* и др. Аффрикатизация /ns/ > /nz/ не передается на синтаксическом стыке: *nun sacciu*, но передается в границах словоформ: *nzalata* «insalata», *nzumma* «insomma», *nzistinnu* «insistendo», *pinzi* «pensi», либо в застывших конструкциях типа *nzenzu* «in senso». Встречается, кроме перечисленных ранее, ассимиляция /nv/ > /mm/: *mmidemmu* «ci vediamo» (из *nni videmmu* через утрату гласного /i/ клитики *nni*). Яркой чертой фонологии данного текста является эпентеза /j/ между двумя гласными: *pazzija*, *versijoni*, *finzijoni* и др., в результате которой слог с неслоговым /i/ раскладывается на два слога: *fun-zio-ni* > *fun-zi-jo-ni*. На синтаксическом уровне характерны безинфинитивные конструкции, которые встречаются далее во всех рассмотренных сицилийских текстах: *lu vaia chiamu* «lo vado a chiamare».

В большей или меньшей степени диалектно-ориентированный подход без попыток создания койне демонстрируют остальные 4 пьесы. Комедия «Curnutu e cuntentu» («Счастливого рогоносца») автора Микеле Саррика [17] представляет собой народный фарс с простой и понятной моралью и по стилистике близка традиционному кукольному театру Сицилии. Саррика говорит о себе: «Я родился в прекрасном городке в провинции Палермо – в Капельбуоно. Благодаря этому факту я часто пишу на сицилийском диалекте, моем родном наречии, очаровательно и неудержимо, как Этна во время извержения»³. Все действующие лица, включая мэра, депутата и других публичных лиц, говорят на местном диалекте без итальянских вкраплений: итальянский звучит в финале, когда актеры снимают маски и формулируют мораль.

Язык произведения содержит все обязательные черты сицилийского диалекта западного типа, в частности, здесь нет ослабления интервокального /d/ > /r/. В добавление к явлениям, описанным выше на примере других текстов, отметим в фонологии переход /fl/ > /č/: *ciascu* «fiasco» и в синтаксисе использование форм сослагательного наклонения в роли условного: *mi parissi* «mi parrebbe», *vulissi* «vorrei».

³ «Io sono nato in una meraviglioso paese della provincia di Palermo, Castelbuono. Grazie a questi natali, spesso mi ritrovo a scrivere in dialetto siciliano, mia lingua madre, affascinante e irruente come l'Etna in eruzione».

Об авторе пьесы «*A Soggira, camurriusa, capricciusa e piducchiusa!*» («Назойливая, капризная и скарденная теща!») Калоджеро Мауричи [18] известно, что он родился в 1960 г. в провинции Агридженто, провел юные годы в Бурджо, а в настоящее время живет в Мессине. Стратегия, примененная в данном произведении, может быть охарактеризована как уход от узлокального диалекта, в котором строго соблюдалась бы диалектная норма, в сторону диалекта с менее строгим соблюдением правил (сдвиг по оси диглоссии). С фонетической и грамматической точки зрения в тексте отражаются многие черты сицилийского диалекта, однако происходит это не всегда последовательно: так совсем не присутствует на письме внешнее сандхи и утрата /g/ в сочетаниях /gr, tr/ (*qualchi jornu, cchiù granni*), не показано ослабление /d/ (*di distanza*), нет квази-префикса *a-*, из ассимиляций на письме передается только обязательная для всего Юга Италии *nd* > *nn* (*quannu*). На уровне синтаксиса имеются как типичные безинфинитивные конструкции, так и явные итальянизмы: *mi vaju a ffazzu nna passjata* и *devi aiutarmi*. Итальянские вкрапления проникают в текст бессистемно, вне связи с характером персонажа или ситуацией общения. Подобные произведения трудно строго отнести к собственно литературному диалекту или к малому литературному языку, скорее всего, они находятся на периферии диалектофонной литературы.

Более строгим к итальянизмам, но в целом похожим по лингвистическому оформлению является небольшая сценическая зарисовка Пино Джамброне «*Mieglu un sordu*» («Лучше один сольдо») [19]. Пино живет и работает в Кампофранко, в провинции Кальтаниссетты, которая представляет собой полосу земли, идущей от центральной горной части острова на юг к морскому побережью. Кальтаниссетта граничит с провинциями Энны, Палермо, Рагузы, Агридженто и Катании, а городок Кампофранко расположен в континентальной западной части провинции, недалеко от границы с провинцией Агридженто. О центральной Сицилии известно, что здесь бытуют диалекты с метафонией (так называемые центральные метафонетические). По сюжету пожилая сицилийская пара впервые выезжает с острова в Европу, и автор иронизирует над закрытостью и консервативностью сицилийцев, описывая реакции супругов на реалии современной жизни. Несмотря на современный антураж комедии, в ней строго выдержана диалектная норма без итальянских вкраплений, как на уровне морфосинтаксиса, так и на фонологическом. С точки зрения орфографии просматривается общее негласное правило многих пишущих на диалекте: передавать только явления, которые не выходят за рамки словоформы, игнорируя фразофонетические явления. По этой причине внешнее сандхи присутствует только в

слитно написанных конструкциях *sissi, vatinni*, редко на стыке слов: *ddà cc'è, e gghiè*. Из ассимиляций передаются только хрестоматийные /nd/ > /nn/: *raccumannu* «raccomando», *abbunnari* «abbondare»; /mb/ > /mm/: *bummuluni* «bombolone». Другие ассимиляции отсутствуют на письме, хотя на одной из них построена игра слов⁴, что говорит о том, что многие фонологические явления незримо присутствуют в тексте как элементы, требующие диалектного озвучивания.

Наиболее локально окрашенным и далеким от идеалов создания койне представляется текст на рагузанском диалекте «I svinturi ri Babbu Natali!» («Злоключения Деда Мороза»), написанный Маурицио Никастро [20]. В пьесе кое-где отражено внешнее сандхи (*a ddistanza, piddavveru, pippiaciri*), представлен широкий ряд ассимиляций (*parrari* «parlare», *cummintu* «convinto», *picchi* «perché», *ummira* «ombra», *virri* < *viriri* < *vidiri* «vedere», *riscussu* «discorso», *rummutu* «dormito» и многие другие), переходы /fl/ > /š/: *unciari* «gonfiare», /gl/ > /ggj/: *maravigghia* «meraviglia», /ğ/ > /g/: *ogghi* «oggi», *legghiri* «leggere», *arragghiuni* «ragione». Переход /d/ > /r/ представлен повсеместно, в том числе на синтаксическом уровне: *speriamu ri no* «speriamo di no», *mi runa* «mi duna» (“mi da”), *chi c'hai ri riri* «che hai da ridere».

В целом, проанализировав язык шести театральных произведений, можно заметить, что выбранное авторами речевое оформление выглядит достаточно однородно, независимо от того, стремился ли пишущий сформировать подобие койне или не задумывался над этим вопросом. По сути все различия сводятся к более или менее последовательному отражению фонологических явлений, которые, даже не будучи зафиксированы в тексте, могут быть легко восстановлены при чтении. Отсутствуют такие явления диалекта, которые составили бы границу между текстами, тяготеющими к сугубо литературному диалекту, и текстами, написанными согласно требованиям малого литературного языка, т. е. с ориентацией на койне. По всей видимости, эта граница – субъективная. Что же касается опасений копирования норм итальянского языка и их переноса в язык диалектной литературы, наш материал показывает, что они в общем-то беспочвенны: как первые два текста, декларативно атерриториальные, так и последний, рагузанский, в равной степени последовательно и глубоко отражают норму сицилийского диалекта, в рамках ее естественной вариативности. Вполне возможно, что код сицилийского малого литературного языка в подкатегории «театральный язык» сформирован и

существует объективно, независимо от интенций пишущих, так что последние так или иначе невольно на него ориентируются.

Косвенным подтверждением текущего процесса образования литературной сицилийской нормы мы считаем наличие особых требований к оформлению речи с точки зрения орфоэпии или благозвучия. Само наличие таких запросов – это роскошь, вызванная эстетическими потребностями носителей языка, ведь они выходят за рамки базового смысловозначительного фактора организации звуковой цепи и являются вмешательством в язык с целью его улучшения, причем без неперемного реверанса в сторону системы итальянского языка. На одном из онлайн-ресурсов, разрабатываемых носителями диалекта, а именно в блоге «Sishilianu» [21], мы нашли рекомендацию о том, как применить принцип благозвучия, ограничивающий ослабление /d/ > /r/ в сицилийском диалекте. Автор сообщает, что при скоплении большого количества «слабых» согласных на стыке слов в речевой цепи следует применять расподобление (так, чтобы какой-то из согласных сохранял свое исконное качество). По фонологическим правилам сицилийского диалекта во фразе *A cunzunanti si cancia ripenni ru riscursu* («согласный меняется в зависимости от речи») в трех случаях ожидается переход /d/ > /r/: в словах *dipenni* «dipende», *du* «dal», *discursu* «discorso». Однако не все стратегии расподобления (сохранения одного из /d/) одинаково приемлемы, по мнению блогера: во фразе *A cunzunanti si cancia dipenni ru riscursu* расподобления недостаточно, так как два слова подряд начинаются с /r-/; во фразе *A cunzunanti si cancia dipenni du riscursu* расподобление избыточно, так как два слова подряд начинаются с /d-/; во фразе *A cunzunanti si cancia ripenni du riscursu* расподобление оптимально.

Трудно сказать, старались ли рассмотренные нами авторы осознанно применить этот или какой-нибудь еще зүфонический критерий в написанных ими текстах; если верно то, что сицилийский диалект претендует на статус малого литературного языка, то таких требований со временем может обнаружиться гораздо больше. Если тенденция к кристаллизации литературной нормы существует, то отследить ее – вопрос времени и дальнейших исследований на более широком материале.

ЛИТЕРАТУРА

1. De Mauro T. La lingua italiana e i dialetti / T. De Mauro. – 11 voll. – Firenze : La nuova Italia, 1969.
2. De Mauro T. Storia linguistica dell'Italia unita / T. De Mauro. – Bari : Laterza, 1963; 1970. – 573 p.
3. Cortelazzo M. I dialetti italiani. Storia, struttura, uso / M. Cortelazzo. – Torino : UTET, 2002 (con altri collaboratori). – 1147 p.

⁴ Пожилые сицилийцы не понимают, почему в Англии нужно платить макаронными изделиями «звездочки»: *sterline* (фунты стерлингов) и *stelline* (звездочки) в этом диалекте произносятся одинаково.

4. *Telmon T. Guida allo studio degli italiani regionali / T. Telmon. – Alessandria : Edizioni dell'Orso, 1990. – 308 p.*
5. *Шишмарев В. Ф. Очерк истории итальянского языка / В. Ф. Шишмарев // История итальянской литературы и итальянского языка. Избранные статьи. – Ленинград : Наука, 1972. – С. 36–181.*
6. *Алисова Т. Б. История итальянского языка : от первых памятников до XVI века / Т. Б. Алисова, И. И. Чельшева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 438 с.*
7. *Varvaro A. Lingua e storia in Sicilia / A. Varvaro. – Palermo : Sellerio editore, 1981. – 264 p.*
8. *Fanciullo F. Il siciliano e i dialetti meridionali / F. Fanciullo // Tre millenni di storia linguistica della Sicilia, Atti del Convegno della Società Italiana di Glottologia. – Pisa : Giardini editori e stampatori, 1984. – P. 139–159.*
9. *Trovato S. C. Il siciliano letterario tra koine e dialetto del borgo / S. C. Trovato // Letterature e lingue nazionali e regionali. Studi di Nicolo Mineo. – Roma : Il Calamo, 1996. – P. 597–609.*
10. *Десятова М. Ю. Сицилийский диалект в современной лингвистической ситуации Италии / М. Ю. Десятова // Вестник ПСТГУ III: Филология. – 2008. – Вып. 2 (12). – С. 127–133.*
11. *Мусатова О. Л. Экспрессивные функции диалекта в произведениях современных сицилийских авторов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Л. Мусатова. – М., 2008. – 22 с.*
12. *L'italiano nelle regioni: storia della lingua italiana (a cura di F. Bruni). – Volume 2. – Milano : Garzanti, 1996. – 803 p.*
13. *Языки мира : Романские языки / под ред. И. И. Чельшевой, Б. П. Нарумова, О. И. Романовой. – М. : Academia, 2001. – 720 с.*
14. *Дуличенко А. Д. Малые литературные языки. Вопросы формирования и развития / А. Д. Дуличенко. – Tallin : Valgus, 1981. – 324 с.*
15. *Alaimo E. Petri / E. Alaimo. – Prova d'autore, 1999. – 64 p.*
16. *Toscano G. Zitaggi a cummannu / G. Toscano. – Mode of access: <http://www.compagniaolympus.it/Toscano%20Giuseppe.htm>*
17. *Sarrica M. Curnutu & cuntentu / M. Sarrica. – (Italian Edition) (Italian) Paperback (книга по требованию). – April 10, 2013. – 104 p.*
18. *Maurici C. A Soggira, camurriusa, capricciusa e piducchiusa! / C. Maurici. – Mode of access: <http://www.dramma.it/dati/libreria/camurriusa.htm>*
19. *Giambone P. Miegliu un sordu / P. Giambone. – Mode of access: [http://copioni.corrierespettacolo.it/wp-content/uploads/2016/12/GIAMBONE%2520Pino_Miegliu%2520un%2520sordu__null__U\(7\)-D\(6\)_Brillante__3a.pdf](http://copioni.corrierespettacolo.it/wp-content/uploads/2016/12/GIAMBONE%2520Pino_Miegliu%2520un%2520sordu__null__U(7)-D(6)_Brillante__3a.pdf)*
20. *Nicastro M. I svinutri ri Babbu Natali / M. Nicastro. – Mode of access: <http://www.ateatro.info/copioni/i-svinturi-ri-babbu-natali/>*
21. *Sishilianu. – Mode of access: <http://www.terralab.it/sishilianu/testital.htm>*

REFERENCES

1. De Mauro T. *La lingua italiana e i dialetti*. 11 voll., Firenze: La nuova Italia, 1969.
2. De Mauro T. *Storia linguistica dell'Italia unita*. Bari: Laterza, 1963; 1970. 573 p.
3. Cortelazzo M. *I dialetti italiani. Storia, struttura, uso*. Torino: UTET, 2002 (con altri collaboratori). – 1147 p.
4. Telmon T. *Guida allo studio degli italiani regionali*. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 1990. 308 p.
5. Shishmarev V. F. *Essay on the history of the Italian language*. [Istoriya ital'yanskoy literatury i ital'yanskogo yazyka. Izbrannye stat'i]. Leningrad: Nauka. 1972. P. 36–181.
6. Alisova T. B., Chelysheva I. I. *History of the Italian language: from the first monuments to the XVI century*. [Istoriya ital'yanskogo yazyka: ot pervykh pamyatnikov do XVI veka]. Moscow, Moskovskij un-t. 2009. 438 p.
7. Varvaro A. *Lingua e storia in Sicilia*. Palermo, Sellerio editore, 1981. 264 p.
8. Fanciullo F. Il siciliano e i dialetti meridionali. *Tre millenni di storia linguistica della Sicilia, Atti del Convegno della Società Italiana di Glottologia*. Pisa: Giardini editori e stampatori, 1984. P. 139–159.
9. Trovato S. C. Il siciliano letterario tra koine e dialetto del borgo. *Letterature e lingue nazionali e regionali. Studi di Nicolo Mineo*. Roma: Il Calamo, 1996. P. 597–609.
10. Desyatova M.YU. The Sicilian dialect and its role in the linguistic situation of present-day Italy [Sitsilijskij dialekt v sovremennoj lingvisticheskoj situacii Italii]. *Bulletin of Saint Tikhon's Orthodox University III: Philology*. 2008. No. 2 (12). P. 127–133.
11. Musatova O. L. *The expressive functions of the dialect in the works of modern Sicilian authors* [Ekspressivnye funktsii dialekta v proizvedeniyakh sovremennykh sitsilijskikh avtorov]. Dissertation abstract. Moscow, 2008. 22 p.
12. *L'italiano nelle regioni: storia della lingua italiana (a cura di F. Bruni)*. Volume 2. Milano, Garzanti, 1996. 803 p.
13. *Languages of the world: Romance languages* [Yazyki mira. Romanskie yazyki]. Under the editorship of Chelysheva I. I., Narumov B. P., Romanova O. I. Moscow: Academia, 2001. 720 p.
14. Dulichenko A. D. *Minor literary languages. Formation and development issues*. [Malye literaturnye yazyki. Voprosy formirovaniya i razvitiya]. Tallinn: Valgus, 1981. 324 p.
15. Alaimo E. *Petri*. Prova d'autore, 1999. 64 p.
16. Toscano G. *Zitaggi a cummannu*. Available at: <http://www.compagniaolympus.it/Toscano%20Giuseppe.htm>
17. Sarrica M. *Curnutu & cuntentu*. (Italian Edition. Print on demand). April 10, 2013. 104 p.
18. Maurici C. *A Soggira, camurriusa, capricciusa e piducchiusa!* Available at: <http://www.dramma.it/dati/libreria/camurriusa.htm>

19. Giambrone P. *Mieglu un sordu*. Available at: [http://copioni.corrierespettacolo.it/wp-content/uploads/2016/12/GIAMBRONE%2520Pino__Mieglu%2520un%2520sordu__null__U\(7\)-D\(6\)__Brillante__3a.pdf](http://copioni.corrierespettacolo.it/wp-content/uploads/2016/12/GIAMBRONE%2520Pino__Mieglu%2520un%2520sordu__null__U(7)-D(6)__Brillante__3a.pdf)

Высшие курсы иностранных языков (Центр) при Министерстве экономического развития Российской Федерации

Филипаци Ю. А., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романских и редких языков

E-mail: juliaflip@gmail.com

20. Nicastro M. *I svinturi ri Babbu Natali*. Available at: <http://www.ateatro.info/copioni/i-svinturi-ri-babbu-natali/>

21. *Sishilianu*. Available at: <http://www.terralab.it/sishilianu/testital.htm>

Higher courses of foreign languages (Center) under the Ministry of Economic Development of Russian Federation

Filipatstsi Ju. A., Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Romance and Rare languages Department

E-mail: juliaflip@gmail.com